

Обзор по Экологическому праву

Определение Судебной коллегии ВС РФ по делу № 306-ЭС20-16219

(Можно ли при причинении вреда почве требовать по умолчанию от причинителя вреда одновременно и возмещения вреда в денежной форме, и проведения рекультивации?)

Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Саратовской области (далее – «Управление») обратился с иском ООО «ВАМ-Рико» (далее – «Общество») о возмещении вреда окружающей среде.

Общество было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ за нарушение требований ч. 1 ст. ст.13, 42 ЗК РФ, ст. 8 ФЗ от 16.07.1998 № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», п 6.8.11. Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы Приказы Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 22.12.1995 № 525 и Комитета Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству от 22.12.1995 № 67 в связи с обустройством дороги на землях земли сельскохозяйственного назначения.

Управление просило:

- взыскать с Общества 1 486 080 руб. в возмещение вреда, причиненного почве как объекту охраны окружающей среды;
- обязать Общество провести рекультивацию нарушенных земель.

Позиция судов первой, апелляционной и кассационной инстанций:

Суды, признав общество виновным в причинении вреда почвам, возложили на него гражданскую ответственность в виде возмещения вреда в денежной форме и выполнение работ по рекультивации почв.

Позиция Верховного Суда РФ

В соответствии с ч. 1 ст. 78 Закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» возмещение вреда, причиненного окружающей среде, возможно, как в денежной форме посредством взыскания суммы убытков, так и в виде выполнения мероприятий по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Суд с учетом конкретных обстоятельств по делу, оценивая в каждом случае эффективность этих способов, вправе применить тот, который наиболее соответствует этим целям.

Определение способа возмещения вреда - в натуре или в денежном выражении - зависит прежде всего от возможности его возмещения в натуре, необходимости оперативно принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков).

В случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме.

Между тем, суды, в нарушение вышеуказанных норм, применили к обществу двойную меру ответственности в виде возмещения вреда посредством взыскания причиненных убытков и возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

В результате рассмотрения кассационной жалобы судебные акты нижестоящих судов были отменены и дело было направлено на новое рассмотрение.

Комментарий от «Щекин и партнеры»

Комментируемое дело касается важного и, с нашей точки зрения, не до конца решенного в судебной практике вопроса о соотношении мер ответственности за вред, причиненный окружающей среде, в виде возмещения вреда в натуре (в данном случае рекультивации почв) и возмещения вреда в денежной форме.

Для специалиста, впервые сталкивающегося с делами по искам публичных органов, или прокурора о возмещении экологического вреда, указанный вопрос на первый взгляд представляется довольно простым. В ст. 1082 ГК РФ о способах возмещения вреда указаны два таких способа: возмещение вреда в натуре или возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ). Из этого делается вывод, что возможен только один из способов возмещения вреда: либо в натуре, либо в денежной форме.

Однако вопрос вовсе не так прост, как кажется. Дело в том, что несмотря на то, что суды без особых колебаний применяют нормы гл.59 ГК РФ о возмещении вреда, причиненного имуществу, к спорам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, нормы гл. 59 ГК РФ, строго говоря, относятся только к частному имуществу, т.е. к объекту гражданских прав, который как любой объект гражданских прав является измеримым и обособленным.

Легко видеть, что окружающая среда не является имуществом в смысле ст. 128 ГК РФ, поскольку не является обособленным объектом, не может быть количественно измерена и вообще не является объектом гражданских прав, так как не может принадлежать частному лицу.

В соответствии со ст.ст. 77 и 78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» вред окружающей среде возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Кроме того, на основании решения суда ... вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Таким образом, указанный закон прямо допускает одновременное возмещение вреда и в натуре, и в денежной форме.

Вред, причиненный окружающей среде, – это не обычный вред, причиненный частному имуществу. Это вред, причиненный не частной вещи, а совершенно особому объекту – окружающей среде. Окружающая среда – это такой объект, который находится везде, в том числе и там, где конкретный участок трехмерного пространства занимает частная вещь. Следовательно, вред, причиненный окружающей среде, – это вред, причиненный всему социуму, так как окружающая среда принадлежит всему социуму. Эта мысль косвенно выражена Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П № «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье», в котором указано:

«Специфической чертой имущественной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды является то, что вред как необходимое условие состава правонарушения причиняется не имуществу конкретного лица, а окружающей среде».

В дальнейшем эта позиция была развита и уточнена в Определении Конституционного Суда РФ от 09.02.2016 № 225-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Монолит и К» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 77 и пунктом 1 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды». В этом определении КС РФ сформулировал следующий общий подход о соотношении требований о возмещения вреда, причиненного окружающей среде, в натуре и в денежной форме:

«В то же время осуществление мер по рекультивации нарушенного земельного участка преимущественно направлено на поверхностное устранение возникших в результате нарушения негативных последствий для земель сельскохозяйственного назначения. Реальная стоимость работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды может значительно превышать стоимость работ по рекультивации нарушенных земель. При определении полного экологического вреда учету подлежат не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые в силу своих особенностей невосполнимы и (или) трудновосполнимы, в том числе по причине отдаленности во времени последствий правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Восстановление нарушенного состояния окружающей среды осуществляется после ликвидации последствий загрязнения окружающей среды и не тождественно данной процедуре. **Таким образом, проведение только одной рекультивации не является способом полного возмещения причиненного экологического вреда, а является лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы».**

Из приведенной правовой позиции видно, что КС РФ установил презумпцию недостаточности рекультивации для полного возмещения в натуре вреда, причиненного окружающей среде. Вместе с тем, как можно судить из Определения 225-О, Конституционный Суд не исключает возможность опровержения презумпции недостаточности рекультивации.

Очевидно, мыслимы случаи, когда проведение должной рекультивации полностью устраняет вред, причиненный окружающей среде. Вопрос состоит в том, предполагается ли недостаточность рекультивации - и тогда доказывать, что рекультивации достаточно может ответчик, или же предполагается, что рекультивации достаточно - и тогда недостаточность рекультивации должен опровергать публичный орган?

Обсуждаемое дело является, как кажется, попыткой Верховного Суда РФ преодолеть слишком жесткую презумпцию недостаточности рекультивации.

В обсуждаемом определении указано:

«В случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения

восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме».

Слова «в случае», как нам кажется, означают, что возмещение вреда в натуре и одновременное взыскание денежного возмещения возможно, только если публичный орган докажет, что «восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично».

Такую позицию можно только приветствовать, поскольку, как нам кажется, жесткая презумпция недостаточности рекультивации, установленная в Определении №225-О, не была чем-либо обоснована.

Остается только надеяться, что обсуждаемая позиция коллегии по экономическим спорам ВС РФ будет воспринята судами общей юрисдикции, поскольку большой массив таких споров рассматривается судами по заявлениям прокуроров, которые по такого рода спорам могут обращаться только в суды общей юрисдикции.

Автор обзора

Игорь Ястржембский, руководитель гражданско-правовой практики